

Факторами психологической безопасности в профессиональной деятельности *медицинских работников поликлиники* выступают профессиональные, социальные, материальные и этические составляющие психологической безопасности. В мотивационно-потребностной сфере такими факторами являются: мотив денежного заработка и ориентация на деньги, стремление избежать возможных наказаний, ориентация на удовлетворение от процесса и результата работы, ориентация на труд, мотивы самодетерминации в труде, ориентация на власть.

Факторами психологической безопасности в профессиональной деятельности *медицинских работников стационара* являются организационные, коммуникативные и материальные составляющие безопасности. В мотивационно-потребностной сфере такими факторами являются стремление к наиболее полной самореализации именно в данной деятельности, ориентация на удовлетворение от процесса и результата работы, мотивы собственного труда и ориентация на труд, мотивы профессионального мастерства и стремление к продвижению по работе, ориентация на власть.

Полученные результаты могут быть использованы практическим психологом в рамках психологического просвещения и консультирования медицинских работников, профессиональными союзами учреждений здравоохранения и руководством учреждений здравоохранения для улучшения условий труда медицинских работников.

Т. В. НИЧИШИНА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ – СВИДЕТЕЛЕЙ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

Актуальной проблемой школьного социума является проблема подросткового буллинга (моббинга) как формы деструктивных взаимоотношений между обучающимися. Буллинг (от англ. *bully* – хулиган, запугивать) означает длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя. Близким по значению является понятие «моббинг» (от англ. *mob* – окружить толпой, нападать) – целенаправленное и регулярное нанесение вреда (морального, материального или физического) одноклассникам, которые имеют отличительные признаки во внешности, проявлениях поведения, манере одеваться и др. В последнее время появилась новая форма притеснения – кибермоббинг (распространение сплетен, обидных комментариев, оскорблений по электронной почте, на интернет-сайтах, через мобильный телефон).

В современной психолого-педагогической литературе анализируются различные аспекты рассматриваемой проблемы: гендерные особенности субъектов школьной травли, их личностные характеристики, инверсия ролей в диаде «преследователь – жертва», переход травли в плоскость виртуального пространства и др. Как правило, исследовательские интересы в изучении буллинга чаще всего связаны с рассмотрением психологических особенностей основных субъектов буллинга – обидчиков и жертв. За «кадром» рассмотрения проблемы остаются такие «косвенные» участники ситуации буллинга, как свидетели.

По определению Е. Н. Волковой, группа свидетелей буллинга является весьма неоднородной с точки зрения позиции и мотивации поведения. Именно группа свидетелей представляет собой смысловую детерминацию буллинга, поскольку подростковый буллинг совершается ради свидетелей, для получения признания и определения своего статуса среди них и с их поддержки и одобрения [1].

Ученые (О. Л. Глазман, Е. А. Гусейнова, С. Н. Ениколопов [2; 3]) в зависимости от степени активности и направленности занимаемой позиции дифференцируют свидетелей буллинга на следующие группы:

- помощники преследователей – характеризуются низким социометрическим статусом, достаточно высокой авторитарностью, средним уровнем самооценки, средним уровнем притязаний;
- защитники жертв – характеризуются чрезвычайно высоким социометрическим статусом, высоким уровнем удовлетворенности в общении, высокой самооценкой;
- сочувствующие жертве – переживают за жертву, но не вмешиваются в ситуацию вследствие пережитой собственной травмы, имеющегося неудачного опыта реагирования на подобные ситуации;
- нейтральные наблюдатели – характеризуются достаточно высоким социометрическим статусом, высоким коэффициентом осознанности положительных отношений, высокой терпимостью.

По степени включенности в ситуацию буллинга свидетели подразделяются на активных и пассивных. При этом активность (пассивность) свидетеля может распространяться как по отношению к обидчику, так и по отношению к жертве. Активность свидетеля, поддерживающего обидчика, может «способствовать» эскалации притесняющего взаимодействия, его «подогреванию». В то же время активные действия свидетеля – сторонника жертвы могут, наоборот, «затушить» ситуацию, уменьшить ее остроту и продолжительность. Пассивные свидетели, не вмешивающиеся в ситуацию буллинга, также выполняют свою функцию и не являются «второстепенными» участниками, играющими роли заднего плана. Это важный субъект ситуации буллинга, который поддерживает ситуацию

и выступает своего рода зрителем, при отсутствии которого обидчик и жертва могут не вступить в конфликтное взаимодействие, договориться, найти компромисс в решении проблемной ситуации.

Что объединяет разные категории свидетелей буллинга? Они прямо или косвенно «способствуют» сохранению ситуации притесняющего взаимодействия. Сами подвергаются негативному воздействию. Не владеют эффективными способами противодействия обидчику. Испытывают чувства беспомощности и бессилия. Находят оправдания, объясняющие собственное поведение, тем самым узаконивая свою позицию. Вместе с тем, как считают К. В. Дашук, И. Н. Дашук, свидетелей нельзя обвинять в отсутствии сил и мужества для конфронтации с группой и защиты того, кого отвергают и кому причиняют вред, так как это угрожает «спасателю» самому стать отверженным и во многом зависит от его социального статуса и физических возможностей [4].

В ситуации буллинга свидетели могут быть постоянными или случайными. Постоянные свидетели – те участники ситуации травли, которые знают о ней, уже были ее участниками и выработали свою позицию (стратегию поведения) в ней. Это лица, которые «владеют» ситуацией буллинга «изнутри»: причины, факторы, способствующие или препятствующие возникновению ситуации притеснения, особенности поведения преследователя и жертвы. Постоянные свидетели всегда готовы к исполнению своей роли, поскольку знают сценарий развития ситуации. Случайные свидетели – те, кто впервые столкнулся с ситуацией буллинга; они могут увидеть «отрывок» ситуации (начало, окончание), не знают ее причин, особенностей и т. п., поэтому их реакция может быть непредсказуемой для всех участников травли, включая постоянных свидетелей. Именно они могут выступить инициаторами прекращения ситуации буллинга либо перейти в категорию «постоянных» свидетелей.

Важным при рассмотрении ситуации буллинга является рассмотрение количественной компоненты свидетелей-участников – большинство (меньшинство). Отдельные исследования показывают, что в ситуации большинства может возникать эффект свидетеля или, как его еще называют, синдром Дженовезе, эффект постороннего. Это психологический эффект, проявляющийся в том, что люди, оказавшиеся свидетелями какой-либо чрезвычайной ситуации (преступления), не пытаются помочь пострадавшему, считая, что это должны сделать не они, а кто-то другой. Происходит так называемая «передача» ответственности другому, который тоже является свидетелем. По данным других исследований, наличие «эффекта свидетеля» в онлайн достаточно спорно и скорее характерно для кибербуллинга. Неоднозначна и позиция свидетеля, который является единственным очевидцем: действия последнего могут быть решительными,

поскольку человек понимает всю ответственность происходящего, либо человек предпочтет позицию невмешательства из-за боязни подвергнуть себя опасности, включая социальные санкции.

Существует и другое обстоятельство, объясняющее дистанцирование свидетелей от включения в ситуации буллинга, – феномен «фиктивной нормы». По определению Э. Г. Руланна, «фиктивная норма» «порой начинает работать, когда человек не один наблюдает за издевательствами. Отдельный наблюдатель начинает думать, что остальные воспринимают нормально или поддерживают происходящее, хотя ему самому это не по душе; и так думает каждый из наблюдателей, что и делает такое восприятие «нормой». В итоге вопреки личным убеждениям каждый из наблюдателей воздерживается от вмешательства, поскольку ошибочно полагает, что остальные считают происходящее приемлемым» [5].

Позиция свидетелей буллинга – это позиция неопределенности и неустойчивости. С одной стороны, присутствует желание помочь, вмешаться в ситуацию, с другой – оно эпизодично и ориентировано не на решение собственно проблемы, а на прекращение ее проявления в присутствии свидетеля.

При рассмотрении проблемы буллинга психологи часто акцентируют внимание на его последствиях для преследователя и жертвы. Последствия для свидетеля умалчиваются, хотя они тоже не менее опасны: дети-свидетели становятся тревожными, испытывают стресс, постоянно находятся в состоянии напряжения из-за боязни включения в ситуацию травли, испытывают состояние беспомощности за свое слабодушие, не могут сосредоточиться и т. п.

Считается, что ситуации буллинга достаточно закрыты и что о них никто не знает, поэтому они имеют место, разрастаются и усиливаются. Вместе с тем практика показывает, что не всегда информация о буллинге затрагивает только узкий круг ее непосредственных участников. Косвенно включенными в нее бывают и родители детей – свидетелей ситуации травли, с которыми дети делятся своими мыслями, чувствами, переживаниями. «Косвенные» свидетели дают «взрослые» советы и редко открыто поднимают тему буллинга на родительских собраниях, предпочитая роль молчаливого незаинтересованного (ситуация не затрагивает собственного ребенка) свидетеля.

В заключение следует сказать о том, что активная работа специалистов учреждений образования со свидетелями школьной травли – эффективный механизм в профилактике и противодействии распространению буллинга в школе.

Список использованной литературы

1. Волкова, Е. Н. Подростковый буллинг: направления профилактической работы и организация помощи [Электронный ресурс] / Е. Н. Волкова // Вестн. практ. психологии образования. – 2019. – № 3 (3). – С. 50–57. – Режим доступа: doi:10.17759/bpre.2019160301.
2. Глазман, О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159–165.
3. Гусейнова, Е. А. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку [Электронный ресурс] / Е. А. Гусейнова // Психол.-пед. исслед. – 2014. – № 2. – С. 246–256.
4. Дашук, К. В. Принципы социально-педагогической организации групп поддержки жертв школьного буллинга [Электронный ресурс] / К. В. Дашук, И. Н. Дашук. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-sotsialno-pedagogicheskoi-organizatsii-grupp-podderzhki-zhertv-shkolnogo-bullinga>.
5. Руланн, Э. Как остановить травлю в школе: Психология моббинга / Э. Руланн. – М. : Генезис, 2012. – 264 с.

И. И. РИФИЦКАЯ

Беларусь, Минск, БГЭУ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ

Основной целью образовательной программы учреждений высшего образования является вооружение студентов системой профессиональных знаний, умений, навыков и применение их на практике, однако духовному развитию учащихся, к сожалению, уделяется недостаточно внимания. Между тем психологическое здоровье позволяет личности постепенно стать самодостаточной, иметь собственную точку зрения, позволяющую ей ориентироваться в своих психических состояниях.

Социальные процессы, происходящие в обществе, оказывают существенное влияние на все стороны жизнедеятельности человека, включая его здоровье. Социальные потрясения (стрессогенность общества) ограничивают развитие человека, вызывают нарушения в развитии психологического здоровья. Психологическое здоровье является необходимым условием полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности. Оно также выступает в качестве основной детерминанты успешной социализации и личностно-профессионального становления